

Словарь трагической судьбы

Говорят, наш энциклопедист Некрашевич мог стать белорусским Далем... Однако имя его было на десятилетия вычеркнуто из истории.

Степан Некрашевич родился 130 лет назад в деревне Даниловка теперешнего Светлогорского района. В анкетах советского времени говорилось: в крестьянской семье. Но она происходила из старинного шляхетского рода герба «Любич».

Отец Степана Михаил магнатом не был, но надел земли 334 десятины имел. Начальное образование Степа получил таким же образом, как будущий Якуб Колас, — от «дарэктара», сельского приходящего учителя. Затем — Паневежская учительская семинария, работа в школах, учеба в Виленском учительском институте.

Фронт и Одесса

Неизвестно, как сложилась бы карьера молодого учителя, если бы не Первая мировая война. Степан попадает на фронт рядовым... Четыре года ада на передовой. Февральская революция ломает ход истории, и образованный солдат приезжает в Одессу на конференцию в качестве представителя армейского комитета 6-й армии Румынского фронта.

Здесь Некрашевич останется на несколько лет, работает в Белорусском народном комиссариате, когда появляется БНР — становится ее представителем. Но самое удивительное — работая в губернском отделе народного просвещения, Некрашевич смог открыть 30 начальных белорусских школ и смешанную гимназию! Учеников хватало — было много беженцев из Белоруссии. А в 1920 году Некрашевич

возвращается на родину, в молодую советскую республику, полный энтузиазма.

Создатель академии

Именно он и стал инициатором создания и первым директором Института белорусской культуры. Правда, есть документ, что приглашал на пост директора Инбелкульта профессор Ефима Карского, но тот отказался. В 1925 году Некрашевич на какое-то время уедет в Ленинград, повышать научную квалификацию под руководством Карского.

Когда возникшую на базе Инбелкульта [Академию наук](#) возглавил Всеволод Игнатовский, Некрашевич стал его заместителем. Это было его золотое время. Степан Михайлович публикует более 30 научных работ, 4 монографии, в соавторстве с Николаем Байковым составляет ныне раритетные «Беларуска-расійскі слоўнік» и «Руска-беларускі слоўнік»... Пишет первый белорусский послереволюционный букварь, школьную «Чытанку». А еще преподает, возглавляет научные комиссии. Его Людмила Рублевская. Словарь трагической судьбы

фамілію сустрачаеш у многіх архіўных дакументах. Вот пратакол № 6 сабраўня літэратурна—наўчнай калегіі:

«5. Слухалі: «Лемантар беларускі» Некрашэвіча.

Пастанавілі: Лемантар вельмі добры, багаты зместам па адозвам знаўцаў. Набыць і аддрукаваць у ліку 25 000 экз., а калі дапусціць

тэхніка, то і болей. Даручана аўтару зрабіць адпаведныя папраўкі падлуг экспертаў».

Да, старыя спецы былі нужны. Ім, прафэсэсам, акадэмікам, «асколкам старога рэжыма» стваралі ўмовы. В успомінаўнях родствэнніка акадэміка Ігнатавскага І.М.Рыдэвскага гаворыцца:

«Зусім у іншых умовах жылі Лёсікі, Некрашэвічы, Купала і шмат іншых. Гэта былі «багатыя», калі можна так сказаць, дамы з добрай мэбляй і наладжаным дабрабытам».

Но от «осколков прошлого» должны были избавиться. Первый секретарь ЦК КП(б)Б Я.Б.Гамарник саркастично замечает: «Атакуют «марксист, ленинец кого—нибудь из «ученых» за всякую буржуазную труху или сорвет маску «марксизма» с архибуржуазной физиономии — и начинает такой «обиженный» выть, что, де, мол, «обижают интеллигенцию»... Пусть себе хнычет тот, кому это нравится, нас это мало интересует».

Крамольный Касьян

Особенные издевки вызвала монография Некрашевича «Мова кнігі Касьяна Рымляніна Ераміты «О уставах монастырских». Характерно в этом смысле выступление секретаря партячейки газеты «Звезда» Я.П.Челядинского (даю отрывок в орфографии оригинала):

«І вось адзін з адказных працаўнікоў акадэміі, савецкасць якога амаль не марксісцкая, Некрашэвіч апублікаваў свой апошні твор — кнігу прэпадобнага сьвятога Касьяна, айца нашага, рымляніна. Гэта напісана на белай паперы. Газета «Звезда» хоча выпускаць сваю газету на шасці старонках, але ёй не даюць, бо крызіс з паперай. Але тут, у гэтай кнізе, губяцца цэлыя лісты на творы аб сьвятым айцы рымскім XVII веку: як ён пісаў, якімі значкамі, як ён выводзіў гукі, дзе ён рабіў націск, чаму тут крэсцік пастаўлены, чаму ён друкаваў у друкарні чырвонымі чарніламі. а не чорнымі. і г.д...»

И далее в духе шариковых докладчик заявляет, что «ученую ценность» книги оценить не может, но прочитал ее несколько раз: «І, па майму развіццю, не магу зразумець, для якіх мэтаў яна выпушчана ў сэнсе марксізму, ...чым дапаможа тут гэты сьвяты Касьян?»

Далее Челябинский предлагает выгнать из академии «черносотенцев», а взамен... мобилизовать туда хотя б сто коммунистов «для культурнага ідэалагічнага фронту».

Попытка бегства

АНКЕТА №

арестованных и задержанных с зачислением за О.Г.П.У.
в неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности.

ПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
1-я часть (заполняется заключенным).	
.....	Некрасевич, Степан
.....	Степан Некрасевич
.....	СССР
.....	Томская
.....	М. Некрасевич, Степан
.....	М. Некрасевич, Степан

(открытая провинция)

Обстановка нагнеталась не случайно — готовился масштабный процесс по вымышленному делу «Саюза вызвалення беларускага народа». В «Сельскохозяйственной газете» от 27 сентября 1929 года Некрасевич называется «агентом Пилсудского», 20 октября его снимают с должности вице-президента Академии наук БССР «за надрукаваныя ў выданнях Акадэміі навук шэрагу працаў паасобных аўтараў, якія праводзяць погляды, зусім несумяшчальныя з палітыкай Савецкай улады».

Умные люди не могли не понимать, что их ждет. Степан Некрасевич вместе с Вацлавом Ластовским фактически напросились в командировку в Томскую область — для изучения быта белорусских переселенцев. Их арестовали 21 июля 1930 года, сняв с палубы парохода «Тобольск», который плыл по реке Обь. По этому поводу читала любопытную версию, что академики собирались бежать из Советского Союза. Во всяком случае, что они хотели спрятаться от репрессий в дальнем краю, не подлежит сомнению.

Послевкусие застолий

По делу о СВБ Некрасевич был среди первых фигурантов. Какими методами добывались показания — известно. Репрессивная машина заставляла людей доносить друг на друга. Вот отрывок из стенограммы допроса Всеволода Игнатовского. Следователь очень хотел получить сведения о неформальных интеллигентских застольях.

«Ревинский. А за чьи средства это все устраивалось?

Игнатовский. За счет того, кто собирает. Больше всего собирались у Купало (орфография оригинала. — Л.Р.) и Некрасевича. Я вспоминаю такой маленький случай, раньше я об этом не думал, а вот теперь я об этом думаю. Жена моя как-то мне сказала, что когда ни пойдешь на базар, то жена Некрасевича всегда покупает съедобные припасы. Жена моя спрашивает жену Некрасевича — «Зачем Вам так много этого надо? Ведь вас двое». Она отвечает: «Ну как же, у нас ведь всегда очень много бывает приглашенных». Как видно,

меня они приглашали как свадебного генерала. Если, скажем, собирались к 10 часам, то меня приглашали к 11 и т.д.

Ревинский. А выпивка была?

Игнатовский. Я вам скажу откровенно, я там не особенно старался пить, но вообще было разливное море».

Можно заметить, как Игнатовский пытается как-то выгородить себя. И еще «жизненный Людмила Рублевская. Словарь трагической судьбы

штрих»: опасные интеллигентские тусовки — в домах, где нет детей, у Купалы и Некрашевича.

Подобные же показания дал и еще один академик, Лесик, их даже процитировал в своем выступлении первый секретарь ЦК КП(б)Б К.В.Гей как доказательство шпионской деятельности:

«Асабліва выдатнае значэнне мелі сходзі — госці ў кватэры Янкі Купалы і часткова ў кватэрах Якуба Коласа і Некрашэвіча. Туды прыходзілі пагаварыць, выпіць і закусіць камуністы, прадстаўнікі ўлады, беларусы, а часта і не беларусы. У гутарках з імі мы даставалі патрэбную нам партыйную і ўрадавую інфармацыю».

Воля иль неволя...

Органам необходимо было найти достойную кандидатуру на место руководителя СББ, чтобы придать значительность делу. Всеволод Игнатовский, не выдержав давления, застрелился. Янка Купала, написав отчаянное письмо, сделал попытку харакири. Якуб Колас, которому также грозил арест, вынужден был опубликовать в газете «Звязда» за 30 ноября 1930 г. статью «Знішчым драпежныя шчупальцы інтэрвентаў у нашай краіне!», где упоминается «С.Некрашэвіч, былы агент генерала Бертэля».

Хочется думать, что текст был составлен не Якубом Коласом. Это компетентные органы знали и эсеровское прошлое Некрашевича, и что, будучи в Одессе, он контактировал с генералом Антанты Бертеле.

Можно представить, в какой кошмарной обстановке ставились подписи под такими документами. Заявление академика Игнатовского в ЦК КП(б)Б «почему-то» пестрит грамматическими ошибками и русизмами:

«Я ўвесь час працаваў сярод інтэлегенцыі, у тым ліку сярод арганізаваных у контррэвалюцыйную арганізацыю нацдэмаў. Некаторыя з іх, асабліва Некрашэвіч, увайшлі ў маё даверые, і не толькі маё... Я, напрыклад, так распясаўся, што выбалбатаў Некрашэвічу пастанову Палітбюро аб тым, што яшчэ несвоечасова адчыняць Акадэмію навук».

Два приговора

Дело СББ разваливалось: на предварительном следствии полностью виноватыми признали себя из 86 человек только 24... Тем не менее 10 апреля 1931 года всем арестованным вынесли приговоры. Степан Некрашевич выслан на пять лет в Сарапул, в Удмуртию.

О семье Степана Михайловича Некрашевича я знаю мало. Вот на снимке 1929 года он вместе с женой Марией Тимоньковой. Красавица с роскошными распущенными волосами ниже пояса... Стецкевич-Чебоганов пишет, что Мария Сергеевна не вынесла обрушившегося на мужа несчастья и рано ушла из жизни.

В ссылке Некрашевич работает плановиком-экономистом кооперативной артели инвалидов, бухгалтером «Заготзерна».

Повторно академика арестовали в ноябре 1937 года, в наручниках доставили в Минск. 19 декабря Военная коллегия Верховного суда БССР приговорила его к расстрелу.

В деревне Даниловка стоит памятный знак ученому. В светлогорской галерее «Традиция» ожидает своего времени эскиз его бюста. К 125-летию со дня рождения появился «юбилейный» конверт. Достаточно ли этого?

Автор публикации: Людмила РУБЛЕВСКАЯ